

Основные темы и мотивы творчества Ювана Шесталова

(3 часть)

С 1960-х годов в советской литературе интенсивно развивается жанр повести, в которой национальное своеобразие находит более яркое выражение. Перспективным направлением молодых литератур Севера и Дальнего Востока является развитие в них художественного очерка и публицистики. Ю. Шесталов в числе других писателей-северян обращается к прозе. Возникновение же лирической прозы как качественно нового явления в молодых литературах Сибири, Севера и Дальнего Востока связано с его именем. Так начинается следующий этап творчества Ю. Шесталова. Сначала он создает многочисленные газетные статьи о людях своего края, короткие рассказы, зарисовки, которыми талантливо передает местный колорит. Затем созданное мастерски включает в сюжеты повестей «Синий ветер каслания» (1964) и «Когда качало меня солнце» (1972). В первую повесть вошли рассказ-поэма «Соболь не уйдет, а жена ушла» (1961), статья «Любовь все может» (1961), рассказ «Ай-Теранти» (1963). Во вторую — рассказы и очерки: «Мы летим» (1967), «Песня старого манси» (1967), «Дума старого манси» (1967), «Югорская колыбель» (1969), «На крылатой лодке» (1969), «Когда качало меня солнце» (автобиографические новеллы) (1970), «Вода» (1971), «Железный аргиш» (1971). Период создания повестей – годы совершенствования мастерства художника, только вступающего в зрелость. Обращение писателя в творчестве к русскому языку связано с тем, что ему нужен большой круг читателей. Обращение к прозе также аргументировано: Ю. Шесталова привлекли

широкие возможности, открывающие горизонты познания жизни и воздействия на нее. Поэтический взгляд на мир определил своеобразие повестей: лиричность повествования, перебивка прозы стихами. Проза Ювана Шесталова автобиографична, носит глубоко личный характер. Через образ лирического героя писатель воспроизводит и истинно свидетельствует обо всех событиях жизни и переменах в сознании манси. Сопоставляя творчество Шесталова с литературным опытом других писателей-северян, Б.Л. Комановский отмечает: «Если творческое развитие Рытхэу и Ходжера проходит в основном под знаком движения к социально-психологическому осмыслению действительности <...>, то иное направление <...> знаменует лирическая проза мансийского писателя Ювана Шесталова. Его повесть — это поэтизация жизни, ее романтическое восприятие».¹ Это восприятие в глубинном своем течении исходит из родников национального фольклора.

Повести Шесталова созданы в форме доверительной беседы. Ему, как отмечают исследователи, созвучно правило предшественника, мастера лирической прозы — М.М. Пришвина. А.В. Пошатаева отмечает: «Исследователи творчества М.М. Пришвина подчеркивают особое пристрастие художника к устному народному творчеству, в котором он видел для себя образец <...> Проза Шесталова некоторыми поэтическими особенностями, близостью к природе, значимостью фольклорной основы созвучна пришвинской прозе».² Личностная

¹ Комановский Б.Л. Пути развития литератур народов Крайнего Севера и Дальнего Востока СССР. — Магадан, 1977. — С. 115.

² Пошатаева А.В. Литература народов Севера. — Москва, 1988. — С. 134.

форма повествования у Шесталова создана на основе сюжета-путешествия. И это также сближает их с лирической прозой Пришвина.

В литературной критике повести Ю. Шесталова соотносят и с русской лирической повестью предшественников: «Капля росы», «Владимирские просеки» В. Солоухина, «Дневные звезды» О. Берггольц. Главное в них — эмоциональный накал повествования, психологические характеры, мозаика картин современной жизни. В статье «Трудный путь к первоистокам» (2003) Р. Уляшев подчеркивает данную преемственность: «История литературных жанров прихотлива. Ни сном, ни духом не ведал Владимир Солоухин, печатая в 1957 году «лирический дневник» — «Владимирские проселки», что за ним ринутся, как за новым гуру, поэты и прозаики. Не обязательно перечислять всех последователей, достаточно назвать двоих — Расула Гамзатова <...> и Ювана Шесталова, припомнившего детство на голубых акваториях Оби и Сосьвы...»³ Преемственность данного литературного опыта подтверждает и сам В. Солоухин. В статье «Внук шамана» (1997) мы читаем: «Молодой поэт манси Шесталов сочинил тогда тоже лирическую прозу. Осознавая, откуда получила импульс его душа, он заранее, до нашего личного знакомства, относился ко мне хорошо, а мне его проза показалась близкой, хотя бы по манере письма».⁴ Отметим, что характерной особенностью лирических повествований Шесталова становится фольклоризация; его повести хоть и отталкиваются от опыта предшественников, но в них есть и фабула, и сюжетные линии, правда сюжеты не фиксируются в строгих

³ Уляшев Р. Трудный путь к первоистокам // Мансийская литература / Сост. Огрызко В.В. — М.: Литературная Россия, 2003. — С. 180.

⁴ Солоухин В. Внук шамана // Мансийская литература / Сост. Огрызко В.В. — М., Литературная Россия, 2003. — С. 131.

канонических рамках, что в свою очередь соотносится с продолжением опыта национальных фольклорных традиций. Рассмотрим первые повести писателя.

«Синий ветер каслания» — лирико-публицистическая повесть, освещающая тему современной действительности, это дневник одного каслания. В ней внимание писателя привлечено к жизни и труду оленеводов. Каслание — это кочевье оленеводов, это длинная и трудная дорога от Оби до Урала, в которой: «...не семь раз поставить на пути теплый чум, а больше; не семь болот надо пройти, а больше; не семь дум передумаешь, а больше; не семь раз испытаешь себя, а больше!» (1, 309). Писатель движение передает через ритмику. Пастухи круглый год кочуют по тайге в поисках ягеля, единственного корма для оленей. Существование многих и многих поколений манси обеспечивалось только движением, неустанной деятельностью, борьбой со стихией. Шесталов, зная такое движение, умело его передает.

Повесть состоит преимущественно из портретных глав, посвященных участникам каслания. Они перемежаются пейзажами, зарисовками обрядов манси. Лирическое звучание повествования идет от описаний природы, раздумий о жизни, о детстве. Все размышления пронизывает вопрос, который является идейным центром повести — вопрос о будущем оленеводства и оленеводов на Севере, шире — это вопрос о судьбе родного народа.

Известным завоеванием Ю. Шесталова в первой повести является интересный и глубокий образ главного героя — повествователя. В повести воссоздан психологически убедительный образ молодого образованного манси, оказавшегося в ставших уже

непривычными условиях. Писатель достоверно показывает его перепады настроения, сомнения, душевные движения.

Много в повести других героев, которые, убедившись, что революция не дух, а сама жизнь, осознают значение великого исторического поворота в судьбе манси и выбирают свою судьбу. Они говорят о предрассудках, суевериях и вере в злых духов, радуются нефтяным фонтанам — черному золоту. Об этих героях К. Зелинский сказал, что «это наши современные люди: бригадиры, геологи, оленеводы. В этом смысле Шесталов как бы отвечает на задачу молодым литераторам Сибири изображать современного героя. Но современный герой вместе с тем как бы постулирует реализм. Он требует изображения себя в реалистическом аспекте; вместе с тем этот современный герой вдвинут в древнюю еще обстановку. Таким образом, современное перевито со стариной, нашедшей отражение еще в фольклоре».⁵ В повести наряду с темой современной действительности, а именно влияния времени на целый народ и на отдельную личность, выступает и тема историко-культурной особенности мансийского народа.

Творческий рост Ю. Шесталова подчеркивает возрастающий интерес к народному наследию, в том числе и к ее изобразительно-выразительным средствам. Если в 60-е годы при попытке связать свою поэзию с фольклорной образностью у поэта выходили такие строки: «ленинок-комсомолок, красивых, как ясный месяц» или «учительниц отважных, как тысячи солнц сияющих» («Учитель Севера», 1960), то в период обращения к прозе стихия поэтической образности захватывает

⁵ Зелинский К.Л. Октябрь и национальные литературы. — М., 1967. — С. 114.

с первых страниц: «Олень. словно дерево ветвистое растет на его голове. Глаза его смолистые, ласковые, как у доброго человека» или «длинные ресницы и светящиеся глаза таинственных звезд, что низко-низко ходят по синему снегу на тоненьких ногах».

Во второй повести «Когда качало меня солнце» (1972) растет масштаб исследовательских устремлений художника. Произведение предстает, прежде всего, как энциклопедия народной жизни, в которой вся жизнь манси связана с духами. Много в повести сказок, песен, преданий; они участвуют в развитии сюжета, помогают воссоздавать картины национального бытия во всей наглядности и выразительности. С их помощью раскрываются чувства и мысли героя. Писатель обращается к истокам и корням собственной биографии, задумывается над исторической судьбой народа, вглядывается в его настоящее, будущее. Для путешествия в прошлое биография поэта коротка и он «удлинняет» ее, «переселяясь» вместе со своими думами и чувствами в облик отца — лирического героя Солвала. В связи с тем, что повествование не укладывается в привычные жанровые рамки, В. Лебедев отмечает, что ему «нет аналогов в русской литературе и литературах других народов, в том числе Севера и Дальнего Востока».⁶

Повесть состоит из трех песен. В первой лирический герой рассказывает о себе, это «тэрнинг эрыг» — героическая песня сына. Во второй он поет песню судьбы об отце, в третьей Солвал сам поет свою героическую песню, а все три части обрамляет лирическая исповедь повествователя. Песнь Солвала — главная в повествовании. Он хочет быть умным, находчивым, как Эква-Пыгрись. Народ нарекает его

⁶ Лебедев В.Д. Манси. Очерк истории литературы. — Тобольск, 1995. — С. 112.

сыном Торума, посланным на землю, чтобы избавить народы от горя и несчастья. Имя свое он получил от названия года: «Голодный был год, без соли варили, и нарекли год смертельным, соленым». Солвал вырос в окружении сказки, загадки, сказочной природы, охоты, рыбалки. В детстве его тоже качало солнце. Писатель мастерски, искусно передает состояние души своего героя, внутренний мир вчерашнего батрака — охотника и рыболова, таежного человека. Художественный мир повести — мир, увиденный глазами этого человека, мир, осознанный его умом и воображением. Песня судьбы Солвала — одна из главных удач Шесталова. В ней писатель делает попытку художественно воссоздать жанр героической песни: Солвал-коммунист всю жизнь посвятил классовой борьбе, строительству социализма, организации колхозов на Севере, защиты Родины от фашистов.

Проблематика повести «Когда качало меня солнце» определяется напряженными философскими раздумьями автора о жизни и человеке в современном мире. Жизнь представляется ему непрерывным потоком, его волнует загадка бытия: «Жизнь. Какая тайна в ней заключена? Может, судьбы людей помогут мне понять себя и мир?!». Важнейшие вопросы современности неоднократно возникают и в философских исканиях писателя, подытоживающих отдельные главы: «Время богов прошло. А время творцов настало? Кто же твои созидатели? Я хочу их понять». Глубина и концептуальность писательских размышлений о жизни позволяют причислить повествование к жанру лирико-философской повести.

На примере двух повестей, относимых нами к одному этапу творчества, мы наблюдаем эволюцию художественного мышления

писателя. Если в первой повести главным предметом художественного изображения у Шесталова стало самобытное общество, со своими нравами, обычаями, обрядами в настоящей действительности, то во второй повести раскрывается действительность прошлого и настоящего. Если, первая повесть предстает «песней-исповедью» жизни одного героя, то вторая — семейная хроника, сага, объединяющая судьбу всех членов одной семьи. Если первую повесть определяем к жанру лирической повести, то вторую — к лирико-философской.